

Валентин Красногоров

Ноги женщины номер два

Литературный сценарий фантасмагорического фильма

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на сценарий защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается его издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по нему в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст при использовании (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на сценарий защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается его издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по нему в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст при использовании (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

Контакты:

Валентин Красногоров
<http://krasnogorov.com/>
<https://www.facebook.com/krasnogorov.valentin>
e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com
+7-951-689-3-689, +972-53-527-4146
WhatsApp +7-951-689-3-689
Skype: valentin-f1

© Валентин Красногоров

АННОТАЦИЯ

Произведение существует в двух вариантах: как пьеса и как сценарий художественного фильма. Жанр – гротескная комедия-детектив. На пустыре обнаруживают гробы, в каждом из которых находится нижняя половина женского тела. Расследование этого загадочного обстоятельства и составляет сюжет комедии.

Роли: женские: 3; мужские: 16.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

УЧАСТКОВЫЙ

ВАЛЕНТИН

МУЖИЧИШКА

ВАХТЁР ФЕДЯ

ЛЮБА

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ

ПЕТРОВ

ИВАНОВ

СИДОРОВ

НАДЯ

МИШКА

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК

ВТОРОЙ СОТРУДНИК

ТРЕТИЙ СОТРУДНИК

ОФИЦИАНТ

ДАМА

1.

Полуподвальная комната в отделении полиции. Вечер, сонная тишина. УЧАСТКОВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ лениво просматривает журнал дежурств, делая в нем записи и пометки. Несколько полицейских коротают время, кто как умеет: листают газеты, курят, играют в домино.

ВАЛЕНТИН – студент-юрист, проходящий в полиции учебную практику, - скучает, полуразвалившись на скамье и поглядывая в окно, за которым по тротуару идут туда-сюда прохожие, большей частью женщины. Окно низенькое, и через него видна только нижняя половина их тел. Перед глазами Валентина, как на экране, ковыляют высохшие старушечьи ходули в ботах и шерстяных носках, шагают бесформенные икры, проплывают стройные бедра, туго обтянутые брюками, мелькают короткие юбки, сапоги, джинсы, колготки...

Некоторое время ВАЛЕНТИН пытается развлечь себя этим зрелищем, но, зевнув, отворачивается. Звонит телефон. УЧАСТКОВЫЙ берет трубку.

УЧАСТКОВЫЙ. Девятое отделение полиции. Дежурный слушает... Что там у вас?

ВАЛЕНТИН с надеждой прислушивается к разговору.

Ну хорошо, хорошо... Сейчас пришлю людей. *(Кладет трубку, не спеша закуривает и обращается к одному из полицейских.)* В доме номер тринадцать, в сто шестой квартире муж выпил, жену бьет. Сходи, посмотри, что ли.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ не торопясь доигрывает партию, делает победный финальный удар костяшкой по столу, надевает фуражку и выходит. ВАЛЕНТИН разочарованно вздыхает.

ВАЛЕНТИН. Каждый вечер одно и то же: выпивки, драки... Тоска. Зря я согласился идти сюда на практику. Чему тут научишься?

УЧАСТКОВЫЙ. А ты бы чего хотел?

ВАЛЕНТИН. Мне бы какое-нибудь настоящее преступление... Позапутаннее. Уж я бы показал, на что я способен. Криминалистику я сдал лучше всех на курсе.

УЧАСТКОВЫЙ ухмыляется. ВАЛЕНТИН продолжает вздыхать.

Вот, Мишке – тому повезло.

УЧАСТКОВЫЙ. *(Рассеянно, делая пометки в журнале.)* Что за Мишка?

ВАЛЕНТИН. Парень из нашей группы. Тоже проходит практику. Ему досталось дело об ограблении. Жутко интересно. Поздним вечером двое неизвестных останавливают женщину...

Звонит телефон. УЧАСТКОВЫЙ берет трубку. ВАЛЕНТИН с надеждой прислушивается.

УЧАСТКОВЫЙ. Девятое отделение полиции. Дежурный слушает... Вас понял.

Кладет трубку. ВАЛЕНТИН – весь ожидание. УЧАСТКОВЫЙ закуривает и обращается к одному из полицейских.

В подъезде дома номер восемь группа подростков устроила драку. Пойди шугани, что

ли.

Один из полицейских выходит. Разочарованный ВАЛЕНТИН возвращается на прежнее место и снова начинает созерцать в окне колготки, туфли и юбки. УЧАСТКОВЫЙ, зевая, что-то пишет в журнале. Сонная тишина. Внезапно дверь с улицы распаивается, и в комнату, вместе с зимним воздухом и клубами пара, врывается маленький МУЖИЧИШКА в сбитой набок ушанке. Он взволнован, речь его тороплива и бессвязна.

МУЖИЧИШКА. Товарищ начальник!

Участковый нехотя отрывается от журнала и поднимает глаза. МУЖИЧИШКА запинаясь.

Гражданин лейтенант!

УЧАСТКОВЫЙ. *(Невозмутимо.)* Ну, что тебе?

МУЖИЧИШКА. Человека убили!

ВАЛЕНТИН вскакивает. УЧАСТКОВЫЙ пристально смотрит на вошедшего. Тот еще больше робеет под его взглядом и смущенно продолжает.

То есть не человека, а женщину... Страшно посмотреть... Лежит он весь в крови...

Только не вся. Половина.

УЧАСТКОВЫЙ. *(Хладнокровно.)* Сколько?

МУЖИЧИШКА. Я же говорю – половина. Полженщины.

УЧАСТКОВЫЙ. Я спрашиваю – сколько ты принял?

МУЖИЧИШКА. *(Еще более тушуясь.)* При чем тут это... Нисколько. То есть самую малость...

Как обычно... Шел с работы, ну и... Задержался.

УЧАСТКОВЫЙ. *(Взглянув на часы.)* И надолго.

МУЖИЧИШКА. Совсем не надолго. Грамм на триста, не больше.

ВАЛЕНТИН. *(Нетерпеливо, Участковому.)* Зачем вы тратите время на пустые разговоры? Вы лучше о деле спрашивайте! *(Мужичишке.)* Вы сами это видели?

МУЖИЧИШКА. Что?

ВАЛЕНТИН. *(Нетерпеливо.)* Убийство!

МУЖИЧИШКА. Нет, убийства я, извиняюсь, не видел.

ВАЛЕНТИН. *(Разочарованно.)* А что же ты видел?

МУЖИЧИШКА. Только труп.

ВАЛЕНТИН. Где?

МУЖИЧИШКА. За забором.

ВАЛЕНТИН. За каким забором?

МУЖИЧИШКА. *(Тыча пальцем в неопределенном направлении.)* Там он и лежит.

ВАЛЕНТИН. Кто "он"? Женщина?

МУЖИЧИШКА. Труп. Вернее, половина трупа.

ВАЛЕНТИН. *(Пораженный.)* Правая или левая?

МУЖИЧИШКА. Нижняя. Только ноги и, извиняюсь, место, где они сходятся.

ВАЛЕНТИН. *(Теряя терпение.)* Какое еще такое место?

МУЖИЧИШКА. А это зависит от того, с какой стороны смотреть – спереди или сзади.

УЧАСТКОВЫЙ. Слушай, как тебя зовут?

МУЖИЧИШКА. Матвей.

УЧАСТКОВЫЙ. Так вот, Матвей, перестань городить огород и расскажи все по порядку.

МУЖИЧИШКА. Закурить не найдется?

УЧАСТКОВЫЙ протягивает ему сигареты. *МУЖИЧИШКА* усаживается и закуривает. *ВАЛЕНТИН* сгорает от нетерпения. *МУЖИЧИШКА* неспешно начинает обстоятельный рассказ.

Решили, значит, мы с Николаем после работы немножко... ну, это самое... Заходим в рюмочную. Знаете, что на углу? А там очередь такая, что...

ВАЛЕНТИН. Что ты тут порешь всякую чушь? Черта нам сдалась твоя рюмочная? Ты сразу к делу переходи.

МУЖИЧИШКА. Тык вы же сами просили все по порядку.

ВАЛЕНТИН. По порядку, но по делу. Ну выпили, ну закусили. Что было потом?

МУЖИЧИШКА. Потом снова выпили.

ВАЛЕНТИН. Ну, а потом? Что потом?

МУЖИЧИШКА. Ну, а потом, как водится, снова закусили.

ВАЛЕНТИН. Что дальше?

МУЖИЧИШКА. И так, пока деньги не кончились. Сначала у меня, потом у него. Тут мы и пошли по домам, он своей дорогой, а я – своей. Иду я, значит, вдоль забора, в нем дырка, а сквозь нее ящик из-под снега виднеется. Аккуратный такой ящичек... На гроб похожий. А я как раз антресольку дома делаю. И крышка от гроба точно нужного размера... Дай, думаю, возьму-ка я эту крышку. Все равно ведь пропадает... *(Делает затяжку.)*

ВАЛЕНТИН. *(Страдальчески.)* Ну?

МУЖИЧИШКА. Погасла сигарета. Спички не найдется?

ВАЛЕНТИН. *(Протягивая Мужичишке зажженную спичку. Тот неторопливо закуривает.)* Ну?

МУЖИЧИШКА. Ну, пролезаю я в дырку, подхожу к гробу, открываю крышку, а там они, родимые, и лежат.

ВАЛЕНТИН. Кто "они"?!

МУЖИЧИШКА. Ноги. И то место, где они, извиняюсь...

ВАЛЕНТИН. И что дальше?

МУЖИЧИШКА. А ничего. Я, естественно, сразу ноги в руки – и сюда.

ВАЛЕНТИН. Какие ноги? В какие руки?!

УЧАСТКОВЫЙ. А ты, часом, не врешь? *(Строго.)* Смотри, все в протокол пойдет.

ВАЛЕНТИН. *(Взволнованно.)* Лейтенант, разрешите, я пойду разберусь?

УЧАСТКОВЫЙ. Молод еще. Сиди здесь. *(Поднимается со стула.)*

ВАЛЕНТИН. *(Умоляюще.)* Я вас очень прошу: поручите это дело мне. Ну, пожалуйста.

УЧАСТКОВЫЙ. Ну хорошо. Ступай.

ВАЛЕНТИН бросается к выходу. *МУЖИЧИШКА* еле попевает за ним. *УЧАСТКОВЫЙ* обращается к последним из оставшихся полицейских.

Сходите-ка с ними на всякий случай. И поживее: одна нога здесь, другая там.

2.

Ночь. Вьюга. ВАЛЕНТИН, МУЖИЧИШКА и ПОЛИЦЕЙСКИЕ спешат по пустынной улице.

Захламленный, припорошенный снегом пустырь. Темень. Тишина, только стонет и завывает ветер. Через пролом в заборе появляются ВАЛЕНТИН, МУЖИЧИШКА и ПОЛИЦЕЙСКИЕ. МУЖИЧИШКА подводит своих спутников к продолговатому ящику.

ВАЛЕНТИН. *(Зажигает фонарик.)* Этот, что ли?

МУЖИЧИШКА. Вроде этот. *(Боязливо оглядывается.)* Больно тусклый у вас фонарик.

ВАЛЕНТИН. Батарейка села. Ну, открываем, что ли?

Пауза. Ветер завывает все сильнее. Внезапно раздается сильный хлопок, похожий на пистолетный выстрел. Все вздрагивают.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. *(Боязливо.)* Господи благослови!

ВАЛЕНТИН. Возьмите себя в руки. Это доска отстала от забора и хлопает на ветру.

(Мужичишке.) Открывай.

МУЖИЧИШКА. Может, лучше утра подождем? Мы к таким делам не привыкли.

ВАЛЕНТИН. *(Решительно.)* Нечего бояться, мы не дети. И нас четверо. Открывайте.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ и МУЖИЧИШКА нехотя снимают крышку. Бледный свет фонарика выхватывает из темноты обнаженное женское тело, вернее, нижнюю его часть, покрытую кое-где кроваво-красными пятнами. Все невольно пятятся.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Скверное дело.

ВАЛЕНТИН. *(Мужичишке.)* А ну-ка, потрогай.

МУЖИЧИШКА. А чего ее трогать. Была бы живая...

ВАЛЕНТИН. Потрогай, может она еще теплая.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. На таком-то морозе?

ВАЛЕНТИН. *(Осторожно дотрагивается до тела женщины.)* Закоченела.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Интересно, зачем он ее разрезал?

МУЖИЧИШКА. Чтобы легче было спрятать, ясное дело.

ВАЛЕНТИН. История криминалистики знает немало подобных случаев. Например, точно так же было разрушено и вынесено по частям в пустынное место тело Патриции Сальвини в 1876 году в Милане.

МУЖИЧИШКА. Закрывать, что ли? Чего на нее смотреть? Была бы живая...

ВАЛЕНТИН. Закрывайте.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ и МУЖИЧИШКА накрывают ящик крышкой. Валентин светит фонариком. Порыв ветра.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. *(Поеживаясь на ветру и оглядываясь.)* Пойдем отсюда.

ВАЛЕНТИН. Постой. *(Опускается на корточки и подносит фонарик к крышке.)* Тут что-то написано. А ну-ка, сотри снег.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ расчищает варежкой крышку. ВАЛЕНТИН медленно разбирает вслух надпись.

"Ноги... женщины... номер... два."

Мужчины переглядываются.

МУЖИЧИШКА. Вот так штука! Выходит, тюкнули-то двух! *(Боязливо глядит по сторонам.)*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. *(Пошатываясь, опускается на снятую крышку.)* Я, пожалуй, присяду. В ногах правды нет.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Какого лешего убийца надписывал ящик, да еще так аккуратно?
МУЖИЧИШКА. Должно быть, боялся перепутать.

ВАЛЕНТИН. В истории преступлений бывали такие случаи. Некий Джон Прайс из Лондона всегда педантично нумеровал красной краской убитых им сожигательниц.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. И сколько их у него было?

ВАЛЕНТИН. Двадцать шесть.

МУЖИЧИШКА. Неслабо.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Я тоже считаю, только не убитых. Двадцати шести пока нет.

ВАЛЕНТИН. А где же верхняя половина тела? Давайте поищем.

МУЖИЧИШКА. Не сейчас. Лично меня давно ждет дома моя половина.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. *(Игриво толкает Мужичишку в бок.)* Верхняя или нижняя?

МУЖИЧИШКА. Обе. Она у меня еще целая.

Мужчины направляются назад, к пролому в заборе.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Пошли, что ли? Мне что-то не по себе.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. *(Шепотом.)* Пойдите. Вот, вроде, еще один ящик. *(Валентину.)* А ну-ка, посвети!

ВАЛЕНТИН подходит с фонариком к гробу. Порыв ветра. Мужчины переглядываются, вздрагивая при каждом шорохе. Издали слышится собачий вой.

ВАЛЕНТИН. *(После паузы.)* Ну, чего вы ждете? Снимайте крышку.

Мужчины медленно поднимают крышку. В неверном свете фонарика белеют женские ноги. Оцепеневшие сыщики умолкают. МУЖИЧИШКА роняет крышку, она с грохотом захлопывается. ПОЛИЦЕЙСКИЕ пускаются наутек. МУЖИЧИШКА тоже хотел было бежать, но ВАЛЕНТИН хватает его за рукав.

Пойдите, куда же вы?

Оба полицейских исчезли. Ветер завывает все сильнее.

МУЖИЧИШКА. Не нравится мне этот пустырь, и все это дело не нравится.

ВАЛЕНТИН. Чего ты дрожишь?

МУЖИЧИШКА. Холодно.

ВАЛЕНТИН. Мне тоже это дело не нравится.

Пауза.

МУЖИЧИШКА. Выходит, он обоих здесь уложил: и первую, и вторую.

ВАЛЕНТИН. Посмотрим, написано ли что-нибудь на крышке.

МУЖИЧИШКА трет варежкой по крышке и медленно читает надпись.

МУЖИЧИШКА. "Ноги... женщины... номер... два."

ВАЛЕНТИН. Почему "номер два"? Должно быть "номер один".

МУЖИЧИШКА. *(Снова трет варежкой.)* ... "номер два".

ВАЛЕНТИН. *(Приближая к ящику фонарик.)* ... "номер два". Ничего не понимаю.

Недоуменное молчание.

МУЖИЧИШКА. Может, убийца был выпивши и выставил не ту цифрочку?

ВАЛЕНТИН. Не знаю. *(Решительно.)* Давай искать верхние половины.

МУЖИЧИШКА. С меня хватит. Желаю удачи. *(Хочет уйти.)*

ВАЛЕНТИН. *(Удерживая его.)* Погоди. Видишь?

Луч фонарика освещает несколько полузасыпанных снегом ящичков, лежащих в ряд.

МУЖИЧИШКА. *(Удивленно-испуганно.)* Гробы.

ВАЛЕНТИН. Помоги открыть.

Снимают крышку с ящичка. Там белеют женские ноги. МУЖИЧИШКА вынимает из кармана пальто бутылку и делает большой глоток. ВАЛЕНТИН читает надпись на крышке.

"Ноги... женщины... номер... номер... два." *(Отупело.)* Что же это?

МУЖИЧИШКА. *(Хлебнув еще раз.)* Вот, говорят, первая женщина не забывается. А этот, видать, не может забыть вторую.

ВАЛЕНТИН. *(Истерично кричит.)* Не может? Так он у меня забудет! Он от меня не уйдет!

Яростно сбрасывает крышки одну за другой. Во всех ящичках мерцают колени, икры, ягодицы. ВАЛЕНТИН в изнеможении вытирает пот со лба.

МУЖИЧИШКА. История этой... как ее... хреномалистики знает такие случаи?

ВАЛЕНТИН. История, быть может, и знает, но лично я – нет.

МУЖИЧИШКА. *(Смотрит в сторону забора, трет себе глаза, делает большой глоток и снова трет глаза.)* Гляди, а один гроб торчком стоит.

И действительно, к забору прислонен узкий длинный гроб, не похожий на предыдущие. Мужчины с опаской приближаются к нему и осторожно открывают. В гробу, улыбаясь, стоит человеческий скелет, плясь на нарушителей своего спокойствия пустыми глазницами. МУЖИЧИШКА роняет бутылку и с диким протяжным криком пускается бежать. ВАЛЕНТИН в оцепенении стоит перед скелетом.

3.

Проходная фабрики. На стуле мирно дремлет пожилой ВАХТЕР. Время от времени через турникет в сторону фабрики проходят люди с пузатыми мешками и сумками. Портфели, сумки и другие предметы выносятся и в обратном направлении.

Входит ВАЛЕНТИН. Какое-то время он наблюдает за движением людей через турникет, потом осторожно будит вахтера.

ВАХТЕР. *(Очнувшись.)* А? Что? Чего тебе надо?

ВАЛЕНТИН. На фабрику хочу пройти.

ВАХТЕР. Так проходи.

ВАЛЕНТИН. А пропуск не нужен, что ли?

ВАХТЕР. Иди так, я запомню.

ВАЛЕНТИН хочет пройти через турникет, но ВАХТЕР останавливает его.

Стой! *(ВАЛЕНТИН останавливается.)* Будь другом, сбегай в магазин, тут, напротив.

Или, лучше, посиди за меня, я сам схожу. Мне Настя в долг дает.

ВАЛЕНТИН. *(Доставая бутылку.)* Зачем ходить? У меня с собой.

ВАХТЕР. *(Обрадованно.)* Ты мировой парень. *(Привычным движением достает стаканы и*

разливает водку.) Меня Федя зовут.

ВАЛЕНТИН. А меня Валентин.

ВАХТЕР. Ну, за знакомство!

Пьют. На фабрику проходит еще один человек с полным мешком за спиной.

ВАЛЕНТИН. Скажи, что это люди несут все время в мешках на фабрику?

ВАХТЕР. Этого мне знать не положено. Но я так полагаю – макулатуру. Тут ее принимают.

Со стороны фабрики появляется МУЖЧИНА. Он несет доски.

МУЖЧИНА. Привет, Федя. Держи. *(Достаёт бутылку.)*

ВАХТЕР. *(Принимая бутылку.)* Привет. Проходи быстрее, не торчи на виду.

ВАЛЕНТИН. *(Внезапно заинтересовавшись.)* Постой. Покажи-ка доску!

МУЖЧИНА нехотя расстаётся с доской. ВАЛЕНТИН внимательно рассматривает кроваво-красные буквы, выведенные на доске, и читает вслух.

"...на номер два".

МУЖЧИНА. Давай.

ВАЛЕНТИН. Подожди. *(Еще раз рассматривает надпись.)*

МУЖЧИНА. *(Недовольно.)* То "на", то "подожди".

ВАЛЕНТИН возвращает доску. МУЖЧИНА торопливо уходит.

ВАЛЕНТИН. Чем еще тут можно поживиться?

ВАХТЕР. Люди несут.

ВАЛЕНТИН. Что?

ВАХТЕР. Кто что может. *(Декламирует.)* "Тащи с работы каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость."

ВАЛЕНТИН. И много несут?

ВАХТЕР. Сколько могут. Да и что на руках унесешь? Это же смешно. Теперь не то время.

Машинами везут. Вагонами. Поездами.

На улице перед въездом на фабрику останавливается грузовик, полный мешков, по всей видимости, с бумагой. На мешках сидят два дюжих молодца с автоматами. Шофер дает сигнал. ВАХТЕР открывает ворота. Грузовик въезжает на фабрику. Вахтер возвращается в проходную.

ВАЛЕНТИН. Зачем охраняют груз? Ведь это макулатура. Грязная бумага - и больше ничего.

ВАХТЕР. Видимо, так положено.

Со стороны фабрики входит МУЖЧИНА, катя перед собой автомобильное колесо.

МУЖЧИНА. *(Вручая Феде бутылку.)* Здравствуй, Федя.

ВАХТЕР. Спасибо. *(Прячет бутылку.)* От плохих людей я ничего не беру, зато хорошим ни в чем не отказываю. *(Кивая на колесо.)* Новое?

МУЖЧИНА. Нет, уже побегало.

ВАХТЕР. Чего так?

МУЖЧИНА. Взял, какое было.

ВАХТЕР. Ничего, в другой раз повезет.

Мужчина катит колесо дальше.

ВАЛЕНТИН. *(Осторожно.)* Скажи, Федя, а не выносил тут кто-нибудь.... ну...скажем, женские ноги?

ФЕДЯ. Это которые валяются? Нет. Через меня ноги не проносили.

ВАЛЕНТИН. А ты не знаешь, кстати, почему они валяются?

ВАХТЕР. Без понятия.

ВАЛЕНТИН. А где бы это можно узнать?

ВАХТЕР. Пройди к начальству, если тебе интересно.

К воротам со стороны фабрики подъезжает грузовик с теми же двумя вооруженными молодцами. На дне кузова – несколько деревянных ящиков. Грузовик дает гудок. ВАХТЕР открывает ворота, грузовик уезжает. Вахтер возвращается в проходную.

Ну что, еще по одной?

ВАЛЕНТИН. Спасибо. В другой раз. *(Проходит на фабрику, оставляя Федю допивать бутылку в одиночестве. Впрочем, одиночество это продолжается недолго, потому что в проходной появляется УЧАСТКОВЫЙ. ВАХТЕР поспешно прячет бутылку.)*

УЧАСТКОВЫЙ. Скажи, не проходил тут через тебя этот молодой человек? *(Показывает фотографию Валентина.)*

ВАХТЕР. Может, и проходил. Тут многие проходят.

УЧАСТКОВЫЙ. А ты постарайся вспомнить.

ВАХТЕР. У меня плохая память на лица.

УЧАСТКОВЫЙ. Перестань вилять, не то у тебя будут неприятности. Проходил или не проходил? Я ведь видел.

ВАХТЕР. А раз видел, так зачем спрашивать?

УЧАСТКОВЫЙ. Так вот: если он еще раз покажется, ты его не пропускай и сразу дай мне знать.

Вот телефон. Понял?

ВАХТЕР. Так точно, понял.

4.

Приемная начальника отдела фабрики. ЛЮБА, молодая хорошенькая секретарша, занята маникюром.

ВАЛЕНТИН. Здравствуйте. Я бы хотел поговорить с хозяином или директором...

ЛЮБА. *(Прерывая.)* Он занят.

ВАЛЕНТИН. Кто занят?

ЛЮБА. Все заняты.

ВАЛЕНТИН. Но мне надо поговорить...

ЛЮБА. *(Прерывая.)* По какому вопросу?

ВАЛЕНТИН. Меня интересуют женщины.

ЛЮБА. *(Отрывается от маникюра и разглядывает Валентина. Вид молодого, симпатичного и непривычно интеллигентного человека производит на нее явно благоприятное впечатление.)* Вот как? И что именно в них вас интересует?

ВАЛЕНТИН. Ноги.

ЛЮБА отодвигает свое кресло от стола, чтобы ее можно было лучше разглядеть. И действительно, сверхкороткая мини-юбка ни в коей мере не скрывает ее великолепные ноги. Впрочем, Валентин не обращает на них внимания.

ЛЮБА. *(Продолжая демонстрировать ноги.)* Я вас слушаю.

ВАЛЕНТИН Я в том смысле, что меня интересуют ноги.

ЛЮБА. Я бы этого не сказала.

ВАЛЕНТИН. *(Догадавшись, наконец, посмотреть на ее ноги.)* Кстати, у вас великолепная фигура.

ЛЮБА. *(Благосклонно.)* Спасибо. Меня зовут Люба.

ВАЛЕНТИН. А меня Валентин. Так я могу поговорить с каким-нибудь начальником?

ЛЮБА. Я думала, вы спросите меня, что я делаю сегодня вечером.

ВАЛЕНТИН. Я просто не решился.

ЛЮБА. И как раз сегодня вечером я случайно свободна.

ВАЛЕНТИН. К сожалению, как раз сегодня я очень занят. *(Исправляя свою оплошность.)* Но мы с вами как-нибудь договоримся, хорошо?

ЛЮБА. *(Вздыхая.)* Хорошо. Вы с мешком или с машиной?

ВАЛЕНТИН. Я? Я без ничего.

ЛЮБА. *(Удивленно.)* Без ничего? Так зачем же вы тут?

ВАЛЕНТИН. Я же сказал: меня интересуют ноги.

ЛЮБА. Хорошо, пусть будут ноги. Пройдите к Михаилу Михайловичу.

5.

ВАЛЕНТИН в кабинете Михаила Михайловича.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(По телефону.)* ...Значит, ты даешь мне двенадцать тысяч подшипников. Загвоздили..)

ВАЛЕНТИН. Добрый день. Моя фирма интересуется...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Минуточку. *(Набирает другой номер.)* Алло! Как насчет кабеля? Кабель, говорю, нужен! Взамен могу дать подшипники. Загвоздили. *(Прекращает разговор, снова набирает номер.)*

ВАЛЕНТИН. Здравствуйте. Моя фирма хотела бы приобрести...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Минуточку. *(В телефон.)* Гриша, достал я тебе кабель... Постой, мы же договорились – тысяча бочек кукурузного масла в обмен на кабель. Отдал? Креста на тебе нет. А что есть? Целлюлоза? Что это такое? Ладно, давай целлюлозу. Загвоздили. *(Прячет телефон.)*

ВАЛЕНТИН. Я, как и вы, занимаюсь коммерцией. И наша фирма хотела бы приобрести вашу продукцию.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Конкретнее?

ВАЛЕНТИН. Конкретнее, женщин.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Что дадите взамен? Наличных, конечно, нет?

ВАЛЕНТИН. Наличных нет.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. А что есть?

ВАЛЕНТИН. Я пока только познакомиться.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Вообще-то женщинами занимается Иванов.

ВАЛЕНТИН. Так позовите Иванова.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Кричит.)* Иванов!

Входит МУЖЧИНА.

МУЖЧИНА. Здравствуйте. Я – Петров.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. А где Иванов?
 ПЕТРОВ. Вышел.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Ну, хорошо, пока иди.

ПЕТРОВ выходит.

Будет лучше, если вы зайдете в следующий четверг.
 ВАЛЕНТИН. Я не могу откладывать расследование... То есть... я хотел сказать...
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Может, возьмете уж заодно и кровати? Могу дешево уступить четыреста штук. Женщины будут довольны. Вы тоже.
 ВАЛЕНТИН. Спасибо, пока не нужно.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Возьмите, не пожалеете. Для вас я сделаю особую скидку.
 ВАЛЕНТИН. Хорошо, я поговорю с руководством.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. И заодно спросите вашего босса, не нужны ли вам молотилки. Хотите, покажу? Отличные молотилки.
 ВАЛЕНТИН. Лучше покажите женщин.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Ну что ж... *(Приглашая Валентина за собой.)* Прошу. *(Подходит к возвышению и отдергивает занавеску, скрывающую два обнаженных женских манекена. Взяв указку, продолжает тоном руководителя фирмы, устраивающего презентацию.)*
 Мы производим два типа женщин: худых брюнеток и полных блондинок. Они соответственно обозначаются в артикулах как "женщина номер один" *(орудует указкой)* и "женщина номер два". В каждую женщину входят следующие составные части *(Перемещает указку сверху вниз.)*: голова, плечи, грудь, живот...
 ВАЛЕНТИН. Спасибо, я немножко разбираюсь в анатомии.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Тем лучше. *(Откладывает указку.)* Лично я советую вам заказать блондинку.
 ВАЛЕНТИН. Почему?
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. И вы еще спрашиваете? Неужели вам нравятся худые брюнетки?
 ВАЛЕНТИН. Мне?.. Честно говоря, я ничего против них не имею.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Я тоже. Однако фирма должна думать не о своих личных вкусах, но, прежде всего, о покупателе. А покупатель любит кого? Полных блондинок. Это научно установленный факт.
 ВАЛЕНТИН. Никогда об этом не слышал.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Теперь вы услышали об этом от меня. Итак, - между нами – берем блондинку?
 ВАЛЕНТИН. Почему все-таки блондинку? Лично мне нравятся всякие женщины: и темные, и светлые, и русые, и полные, и худые.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. А раз всякие, так и берите блондинку.
 ВАЛЕНТИН. А вот именно сейчас, я сам не знаю почему, мне хочется брюнетку.
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Раз уж вы так настаиваете, придется признаться: женщину номер один мы временно не производим.
 ВАЛЕНТИН. Почему?
 МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. По техническим причинам. *(Снова принимает тон гида.)* Важным

достоинством наших женщин является их портативность. *(Приподнимает торс манекена.)* Смотрите, верхняя часть отделяется от нижней. Это облегчает их перевозку и обслуживание. Для удобства потребителей каждая часть продается отдельно. Лично я рекомендую нижнюю.

ВАЛЕНТИН. Не понимаю – одну нижнюю? Без верхней?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Непринужденно.)* Конечно.

ВАЛЕНТИН. Как же ее использовать?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Под юбку, под брюки, под колготки – подо что угодно. Надо мыслить современно.

ВАЛЕНТИН. Может быть, я старомоден, но, по-моему, у женщин должна быть и верхняя половина.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Зачем? Кого она теперь интересует?

ВАЛЕНТИН. Зачем?.. Хотя бы под блузку.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. К сожалению, верхнюю часть мы пока не производим.

ВАЛЕНТИН. По техническим причинам?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. И, сказать честно, до рук у нас еще не дошли руки.

ВАЛЕНТИН. Скажите, из чего делаются манекены?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Из папье-маше.

ВАЛЕНТИН. Это что-то очень сложное?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Папье-маше-то? *(Смеется.)* Размочил бумажную макулатуру в обыкновенном клее, вот тебе и папье-маше. Налил в форму, дал затвердеть. Манекен готов.

ВАЛЕНТИН. Поэтому вы и принимаете макулатуру?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Совершенно верно. *(Звонит телефон.)* Простите. *(Хватает телефон.)* Алло! Молибденовые слитки? Беру! *(Валентину.)* Вам не нужен молибден?

ВАЛЕНТИН. Нет.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. А что же вам тогда нужно?

ВАЛЕНТИН. Я по поводу женщин.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Ах да... Женщинами у нас занимается Иванов. Идите в отдел и спросите Иванова. *(Хватает неумолкающий телефон.)* Алло! Сколько? Беру!

ВАЛЕНТИН. У меня буквально один вопрос...

Но МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ уже не слышит.

6.

ВАЛЕНТИН направляется в отдел. Там довольно шумно. СОТРУДНИКИ каждый занят своим делом: входят и выходят, пьют кофе, курят, играют в домино, громко разговаривают по телефону. В одиночестве сидит за столом и что-то считает и пишет ПЕТРОВ. По всей комнате стоят манекены, одетые в пальто, плащи, куртки, шапки и пр. Тут же – скелет в шарфе и шляпе. ВАЛЕНТИН, ошарашенный цирковой суетой, пробует обратиться то к одному, то к другому сотруднику, но на него никто не обращает внимания.

ВАЛЕНТИН безуспешно дергает одного из сотрудников за рукав.

ВАЛЕНТИН. Простите, вы случайно не Иванов?

Никакого ответа. Приглядевшись, ВАЛЕНТИН обнаруживает, что обращался к манекену. ВАЛЕНТИН пытается заговорить с одним из игроков в домино.

Вы не Иванов?

СОТРУДНИК. *(Не оглядываясь.)* Нет.

ВАЛЕНТИН. А кто тут Иванов?

СОТРУДНИК. *(Недовольный тем, что его отвлекли.)* Из-за вас я сваял дурака, а мог сделать рыбу.

ВАЛЕНТИН. Но мне нужен...

СОТРУДНИК. *(Мотнув головой в сторону Петрова.)* К нему.

ВАЛЕНТИН. Это же Петров.

СОТРУДНИК. *(Не обращая более на Валентина внимания, торжественно ударяет костяшкой по столу.)* Рыба!

ВАЛЕНТИН подходит к Петрову.

ВАЛЕНТИН. Разрешите?

ПЕТРОВ вздрагивает и испуганно накрывает исписанный лист журналом с картинками.

Я не помешал? Вы, кажется, заняты...

ПЕТРОВ. Я? Да... Нет... Совершенно не занят.

ВАЛЕНТИН. По-моему, вы что-то писали.

ПЕТРОВ. *(Испуганно оглядываясь.)* Я? Нет? Просто смотрю журнальчик.

ВАЛЕНТИН. А мне показалось, что вы делали какие-то расчеты. *(Поднимает журнал. ПЕТРОВ пытается ему помешать.)*

ПЕТРОВ. Умоляю вас, тише.

ВАЛЕНТИН. *(Невольно переходя на шепот.)* Почему?

ПЕТРОВ. Я действительно только делаю вид, что смотрю журнал.

ВАЛЕНТИН. А на самом деле?

ПЕТРОВ. А на самом деле я работаю. *(Боязливо.)* Но никто не должен этого знать.

ВАЛЕНТИН. Почему?

ПЕТРОВ. Так надо. *(Увидев, что рядом остановился СОТРУДНИК, поспешно придвигает к себе шахматы и громко обращается к Валентину.)* Е-два – е-четыре. Ваш ход.

ВАЛЕНТИН одурело делает несколько ходов. СОТРУДНИК отходит.

ВАЛЕНТИН. У вас секретная работа?

ПЕТРОВ. Нет. *(Тихо.)* Просто никто не должен знать, что я вообще работаю.

ВАЛЕНТИН. *(Делая ход.)* Вы можете хотя бы сказать, кто здесь Иванов?

ПЕТРОВ. Умоляю вас – тише! Он вышел.

ВАЛЕНТИН. *(Шепотом.)* И когда вернется?

ПЕТРОВ. Сегодня он уже вряд ли будет.

ВАЛЕНТИН. А вы мне можете помочь? Я хочу получить ответ только на один вопрос: почему женские ноги...

Внезапно ПЕТРОВ и все СОТРУДНИКИ вскакивают и бросаются к манекенам.

ВАЛЕНТИН. *(Испуганно.)* Что случилось?

ПЕТРОВ. *(На бегу.)* Вы не видите?

ВАЛЕНТИН. *(На бегу.)* Что я должен видеть?

ПЕТРОВ. Кончился рабочий день.

ВАЛЕНТИН. Ну и что?

ПЕТРОВ. *(На бегу.)* Поверьте, я сам не прочь задержаться на работе часик-другой, но на меня и так уже косятся. А на мне семья и большая мать.

ВАЛЕНТИН. *(На бегу.)* Хотя бы два слова...

Но ВАЛЕНТИНА уже никто не слушает. Сотрудники лихорадочно срывают с манекенов шапки, шарфы, сапоги. В спешке сдирают одежду и с ошеломленного Валентина. Спустя мгновение в комнате остаются только голые манекены, улыбающийся скелет и полураздетый ВАЛЕНТИН.

7.

В отделении полиции. УЧАСТКОВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ весьма неприветливо разговаривает с Валентином.

УЧАСТКОВЫЙ. Слушай, Валентин. Оставь это дело.

ВАЛЕНТИН. Почему?

УЧАСТКОВЫЙ. Потому.

ВАЛЕНТИН. Но мне интересно. И, кроме того, должен же я получить зачет по практике.

УЧАСТКОВЫЙ. Оставь свое расследование, и получишь зачет хоть прямо сейчас. Но про это дело с ногами забудь.

ВАЛЕНТИН. Но почему?

УЧАСТКОВЫЙ. Мне посоветовали умные люди, а я советую тебе. Понял?

ВАЛЕНТИН. Нет.

УЧАСТКОВЫЙ. Не прекратишь совать нос не в свои дела, поимеешь неприятности. Очень большие неприятности.

ВАЛЕНТИН. Какие, например?

УЧАСТКОВЫЙ. Я тебя предупредил, а дальше поступай, как знаешь.

8.

Комната. ВАЛЕНТИН и НАДЯ, его сокурсница, вместе в постели. Жаркие объятия, кульминация, развязка. Пауза.

НАДЯ. Ты меня любишь?

ВАЛЕНТИН. *(Рассеянно.)* Да.

НАДЯ. А за что ты меня любишь?

ВАЛЕНТИН. Ага.

НАДЯ. *(Вздыхая.)* Правильно меня учат подруги: говорить с мужчинами о любви надо до, а не после.

ВАЛЕНТИН. Извини. Я тебя действительно люблю.

НАДЯ. И что во мне тебе больше всего нравится?

ВАЛЕНТИН. Ноги.

НАДЯ. *(Вздыхая.)* В основном, то место, в котором они сходятся.

ВАЛЕНТИН. *(Оживившись.)* Откуда ты знаешь?

НАДЯ. Нетрудно догадаться.

ВАЛЕНТИН. Те же самые слова... Просто удивительно.

НАДЯ. Ничего удивительного. Ты же сам мне рассказал. Даже в постели ты думаешь не обо мне, а о женщине номер два.

ВАЛЕНТИН. Понимаешь... Никак не удастся выбросить это из головы.

НАДЯ встает и начинает одеваться.

ВАЛЕНТИН. Ты куда?

НАДЯ. *(Сухо.)* Пора. Мы опаздываем в институт.

ВАЛЕНТИН. Я на лекцию не пойду.

НАДЯ. Почему?

ВАЛЕНТИН. Мне надо продолжить расследование.

НАДЯ. *(Иронически.)* Тоже мне, криминалист. Смешно.

ВАЛЕНТИН. Сначала я и сам был жутко разочарован: вместо страшных убийств – свалка манекенов. Но потом понял – в ней таится загадка. И я должен ее разгадать. Я уверен – за этим таится преступление.

НАДЯ. Не говори глупости, какое преступление? Обычная свалка.

ВАЛЕНТИН. Нет, Надя, что-то таится. Помнишь основной принцип криминалистики?

НАДЯ. *(Неуверенно.)* Мы проходили... Кажется, на втором курсе... *(Мучительно вспоминает.)* Забыла.

ВАЛЕНТИН. Когда совершено преступление, и надо его разгадать, нужно в первую очередь задать себе вопрос: "Cui bono?" – "Куи боно?" Понимаешь?

НАДЯ. Нет.

ВАЛЕНТИН. "Кому это выгодно?" Понимаешь?

НАДЯ. Не очень.

ВАЛЕНТИН. Я должен понять, кому выгодно, чтобы женские ноги валялись на пустыре под снегом.

НАДЯ. Все это смертная скука. Лучше найди себе настоящее преступление, как Мишка. *(Восхищенно.)* Ему досталось ограбление, представляешь? Ночью к женщине подходят двое...

ВАЛЕНТИН. Знаю, он уже хвастался. Сняли с нее все драгоценности.

НАДЯ. Ты же лучший студент на курсе. Неужели ты допустишь, чтобы Мишка тебя обошел?

ВАЛЕНТИН. Пусть обходит.

НАДЯ. *(Холодно.)* Ну, как хочешь. Мне пора.

ВАЛЕНТИН пытается удержать Надю, но она уходит.

9.

Проходная фабрики. Федя на своем посту. Процесс вноса и выноса мешков, ящиков и прочих предметов через дверь и ворота продолжается.

Входит ВАЛЕНТИН с букетом в руках.

ВАЛЕНТИН. Привет, Федя.

ВАХТЕР. Привет, Валентин.

ВАЛЕНТИН. Можно пройти?

ВАХТЕР. Погоди. *(Понизив голос.)* Ты через проходную больше не ходи, понял?

ВАЛЕНТИН. Чего вдруг?

ВАХТЕР. А того, что тобой тут один гражданин в форме интересуется. Велел не пускать и ему докладывать. Знаешь, о ком речь?

ВАЛЕНТИН. Кажется, догадываюсь.

ВАХТЕР. Так что проходи через дырку в заборе. Их тут полно.

ВАЛЕНТИН. Спасибо, что предупредил.

ВАЛЕНТИН и ВАХТЕР прощаются, дружески хлопая друг друга по плечу.

10.

Приемная в управлении фабрики. Входит ВАЛЕНТИН.

ВАЛЕНТИН. *(Вручая Любе букет.)* От имени фирмы и от себя лично.

ЛЮБА. *(Она очень обрадована.)* Спасибо.

ВАЛЕНТИН. Вы не устройте мне еще раз встречу с начальством? Но только не с Михаилом Михайловичем, а с кем-нибудь повыше.

ЛЮБА. *(Разочарованно.)* А я думала, что вы пришли ко мне.

ВАЛЕНТИН. Как человек, я пришел, конечно, к вам. Но как бизнесмену мне нужно навести здесь кое-какие справки.

ЛЮБА. *(Восхищенно.)* А вы бизнесмен?!

ВАЛЕНТИН. Да, у меня есть свое дело.

ЛЮБА. Я не буду против, если вы придете ко мне и как бизнесмен.

ВАЛЕНТИН. Обязательно и очень скоро.

ЛЮБА. Тогда я устройю вам сейчас встречу с самим Семеном Семеновичем.

11.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ в своем кабинете величественно возвышается над столом. Перед ним шестнадцать разноцветных телефонов.

ВАЛЕНТИН. Семен Семенович?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Я и никто другой.

ВАЛЕНТИН. Скажите, в чем ваша задача? Управлять фабрикой?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Ни в коем случае.

ВАЛЕНТИН. А в чем же тогда?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Моя задача – бороться с трудностями.

ВАЛЕНТИН. И их много?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Вы до сколько умеете считать?

ВАЛЕНТИН. До бесконечности.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Вот столько у меня и трудностей.

ВАЛЕНТИН. Назовите хотя бы одну.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Одну не могу. Могу только двести.

ВАЛЕНТИН. Назовите двухсотую.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Пожалуйста. Люди.

ВАЛЕНТИН. Плохие или не хватает?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. И то и другое. Бегут от нас люди, бегут.

ВАЛЕНТИН. Почему?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Нет зарплаты.

ВАЛЕНТИН. Почему?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Нет производства.

ВАЛЕНТИН. Почему.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Нет людей.

ВАЛЕНТИН. Это вы уже говорили. Скажите – почему?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Почему что?

ВАЛЕНТИН. Всё.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Потому что всё.

ВАЛЕНТИН. И что же вы делаете, когда у вас трудности?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Лично я – ничего.

ВАЛЕНТИН. Почему?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Бесполезно. Не дают развернуться частному бизнесу. Воровство, взятки, бюрократия... Что тут можно сделать? Реформы нужны, реформы. *(Внезапно исчезает.)*

ВАЛЕНТИН. Семен Семенович... *(Обнаруживает, что его собеседник исчез.)* Семен Семенович, где же вы?

12.

В доме у Нади. ВАЛЕНТИН и НАДЯ сидят на диване поодаль друг от друга.

НАДЯ. Чего ты все молчишь?

ВАЛЕНТИН. А ты?

НАДЯ. О чем мне с тобой говорить? Ты же у нас теперь Шерлок Холмс. Думаешь только о преступлении.

ВАЛЕНТИН. Я как раз хотел бы с тобой посоветоваться...

НАДЯ. Посоветоваться? Извини, но я не доктор Ватсон.

ВАЛЕНТИН. Понимаешь... Все так запутано... А у меня нет опыта... Только по книжкам... А жизнь сложнее.

НАДЯ. Если уж хочешь моего совета, брось ты это расследование. Оно и яйца выеденного не стоит. Кому интересны выброшенные манекены?

ВАЛЕНТИН. Не в них дело.

НАДЯ. Согласна, что не в них. Дело в тебе. Ты, извини меня, обыкновенный рохля.

ВАЛЕНТИН хочет обнять Надю. Она отодвигается. Пауза.

ВАЛЕНТИН. Ну... Так я пойду?

НАДЯ. *(Холодно.)* Иди.

13.

Кабинет Михаила Михайловича.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Держа в обеих руках телефонные трубки.)* Алло. Могу дать в обмен парочку дельфинов. Вместе с бассейном. Поищешь? Загвоздили. *(Кладет телефон. Через окно в кабинет влезает ВАЛЕНТИН.)*

ВАЛЕНТИН. Здравствуйте.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Вздвигнув.)* Господи! Почему ты лезешь сюда через окно?

ВАЛЕНТИН. Потому что заперта дверь.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. А почему она, по-твоему, заперта?

ВАЛЕНТИН. Чтобы не пускать меня.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Правильно. Сам догадался? Мы занятые люди, не мешай нам работать. Еще раз появишься – пристрелю. *(Смеется.)* Шучу. *(Переставая смеяться.)* А может, и не шучу. *(В телефон.)* Электродоильники? Беру.

ВАЛЕНТИН. Ответьте мне на мои вопросы, и я перестану вам мешать.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Ответить можно, но ты все равно ничего не поймешь.

ВАЛЕНТИН. Почему?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Потому что ты – человек с луны. Тебя можно держать в клетке и показывать в цирке. А теперь отстань. Не видишь, что я занимаюсь делом?

ВАЛЕНТИН. Вижу, но не понимаю, в чем оно заключается.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Я тоже не понимаю. *(Кладет телефонные трубки.)* Знаешь, я очень устал. Пора на отдых. Хочешь на мое место?

ВАЛЕНТИН. Я об этом как-то не думал...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Это хорошо. На самом деле, я пошутил. Я и вправду устал, и мне действительно пора на отдых, но я не люблю, когда кто-то целится на мое место. Вот, например, Петров.

ВАЛЕНТИН. Он целится?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Может быть, и нет. Но он работает. Это ненормально. Это меня беспокоит. Придется принять меры. А теперь иди.

ВАЛЕНТИН. Но я...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Иди-иди... *(Подталкивает Валентина к двери.)*

ВАЛЕНТИН. Но я...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Да отвяжись ты от меня! *(Вышвыривает Валентина в кабинет Семена Семеновича.)*

14.

В своем кабинете СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ по-прежнему величественно возвышается в своем кресле над столом. Он никак не реагирует на появление Валентина.

ВАЛЕНТИН. *(Вставая и потирая ушибленные места.)* Семен Семенович, извините, что я ворвался без приглашения, но я должен все-таки с вами поговорить.

Молчание.

Семен Семенович!

Молчание. ВАЛЕНТИН подходит к хозяину кабинета и осторожно трясет его за плечо. Голова Семена Семеновича падает с плеч и скатывается на пол. Ошеломленный ВАЛЕНТИН отступает на несколько шагов, затем поворачивается и спешит уйти из

кабинета. Навстречу ему входит СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Оба в изумлении смотрят друг на друга.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Как вы сюда проникли? Я приказал вас не пускать.

ВАЛЕНТИН. Я... Меня... проник сюда Михаил Михайлович.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Понятно. Ему за это достанется.

ВАЛЕНТИН. *(Поднимая с полу голову Семена Семеновича.)* Скажите, а что означает это?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. *(Беззаботно.)* Это? Так, пустяки. *(Швыряет голову в сторону.)*

Маленькая хитрость. Приходится присутствовать сразу в трех местах. Хотел послать на одно заседание в президиум вместо себя манекен, а по ошибке поехал сам. Закружился. Бывает.

ВАЛЕНТИН. А разве манекен может участвовать в заседании?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Сколько угодно. И даже делать доклад. Поставил на трибуну, включил запись – и вперед.

ВАЛЕНТИН. Я смотрю, у вас очень ответственный пост.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Не совсем так. Посты бывают высокие, но ответственных не бывает. У нас никто ни за что не отвечает. Понял? Это очень важно понять.

ВАЛЕНТИН. Выходит, вас и снять не могут?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. *(Сокрушенно.)* Могут, и еще как! Не явлюсь на важный банкет, не так выступлю, не понравлюсь Владимиру Владимировичу, – да мало ли что бывает? Но мы люди ученые. Потому здесь и сидим. А теперь, дорогой мой, перестань мне надоедать и иди к Михал Михалычу. Я устал.

ВАЛЕНТИН. Я же только что от него. Он тоже говорит, что очень устал.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Он? Устал? *(Сардонически смеется.)* Разве что от интриг. *(Доверительно.)* Этот жалкий тип зарится на мое место. Придется подыскать ему замену.

ВАЛЕНТИН. Скажите, все-таки, почему...

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ *(Выпроваживая Валентина.)* Всё. К Михал Михалычу. *(Энергичным тинком выталкивает Валентина к кабинет Михаила Михайловича. Тот, как обычно, говорит по телефону.)*

15.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Говорит, как обычно, по телефону, но необычно воркующим тоном.)* Алло! Да, моя лапочка!..

ВАЛЕНТИН. Простите, я...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Не переставая ворковать, берет пистолет, стреляет в Валентина и продолжает беседу.)* Да, мой козленочек... Да, волчонок.

ВАЛЕНТИН. Извините, я...

Снова выстрел.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Тем же сладким тоном.)* Значит, договорились. Ты мне – десять пламенных ночей, я тебе – норковую шубку. *(Рычит в другой телефон.)* Да. Трансформатор? Беру. Взамен могу дать десять пламенных ночей ... То есть... В общем, что-нибудь дам.

ВАЛЕНТИН. Простите, я...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Берет пистолет.)* Ты еще здесь? Давай заключим сделку. Ты оставляешь нас в покое, а я даю тебе десять тысяч игрушечных пистолетов. Загвоздили?

ВАЛЕНТИН. У меня всего один-единственный вопрос.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Женщинами занимается...

ВАЛЕНТИН. Иванов. Я знаю. Но он, видимо, вышел.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Не должен. *(В телефон.)* Иванов!

ПЕТРОВ. *(Входя.)* Вы звали?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Где Иванов?

ПЕТРОВ. Вышел.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Ну ладно, иди.

ПЕТРОВ. *(Нерешительно.)* Я тут решил одну проблему... Не знаю, нужно ли было....

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Не нужно.

ПЕТРОВ. Я предлагаю усовершенствовать...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Берет пистолет.)* Петров, я тебя много раз по-хорошему предупреждал. *(Целится в Петрова.)* Теперь пеняй на себя. *(Прячет пистолет.)* Иди, и на кличку "Иванов" больше не отзывайся.

Петров понуро выходит.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Валентину.)* А ты тоже иди. И помни – пистолеты бывают не только игрушечные.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ нажимает кнопку звонка. Появляется УЧАСТКОВЫЙ. МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ обращается к нему.

Проводи его и сделай так, чтобы он больше не появлялся.

16.

Дома у Нади. Звонок. НАДЯ, в легком халатике, открывает дверь и видит Валентина.

НАДЯ. А, это ты.

ВАЛЕНТИН. Ты ждала кого-то другого?

НАДЯ. Я никого не ждала. Впрочем, я не обязана перед тобой отчитываться. Чего ты пришел?

ВАЛЕНТИН. Понимаешь... Мне одному трудно.

НАДЯ. Все еще занимаешься манекенами? Взял бы лучше пример с Мишки – у него такое эффектное преступление!

ВАЛЕНТИН. Мне не нужны теперь эффектные преступления. Я хочу доискаться смысла и правды.

НАДЯ. *(Сухо.)* Ну что ж, доискивайся на здоровье. *(Злорадно.)* А, между прочим, пока ты искал правду, он нашел грабителей.

ВАЛЕНТИН. Молодец! Сколько им дали?

НАДЯ. Им? Не "им", **они** дали.

ВАЛЕНТИН. Не понимаю. Что дали? Кому?

НАДЯ. Мишке, конечно. Они взяли его в долю.

ВАЛЕНТИН. *(Только сейчас замечая у Нади драгоценные серьги и ожерелье.)* Но так же... Так же нельзя!

НАДЯ. *(Презрительно смеется.)* Дурачок. Все так делают. Теперь у нас куча денег.

ВАЛЕНТИН. У кого "у нас"?

НАДЯ. У нас с Мишей.

ВАЛЕНТИН. Разве ты с ним...

НАДЯ. Да, я с ним. *(Хочет захлопнуть дверь.)*

ВАЛЕНТИН. Ты даже не хочешь впустить меня в дом?

НАДЯ. Извини, но я не одна. *(Захлопывает дверь, возвращается в свою комнату, сбрасывает халат и ложится в постель, где ее горячими объятиями встречает Мишка.)*

17.

Приемная в Управлении фабрики. ЛЮБА за своим столом. Входит ВАЛЕНТИН.

ЛЮБА. Я тебя ждала. Я знала, что ты придешь.

ВАЛЕНТИН. Откуда ты знала?

ЛЮБА. Потому что я теперь все время тебя жду.

ВАЛЕНТИН. Почему?

ЛЮБА. Не знаю. Потому что ты не такой, как все. *(Подходит к нему ближе.)* Мне тебя жалко. Бьешься головой об стенку. А голова тебе еще пригодится, пожалей ее. Мы живем в век стали и железобетона. *(Гладит ему волосы.)* Дать тебе совет? Ты слишком робкий. Если хочешь чего-то добиться, будь смелее, требуй, бей кулаком по столу. В наше время тихие не котируются, надо быть понахрапистее.

ВАЛЕНТИН. Откуда ты знаешь, что я робкий?

ЛЮБА. Мне ли не знать? Мы с тобой знакомы уже третий день, а ты даже... *(Умолкает.)*

ВАЛЕНТИН. Что?

ЛЮБА. Тебе подсказывать надо? Что все делают в первый же день, когда знакомятся с девушками?

ВАЛЕНТИН. *(Несмело обнимая ее.)* Догадался?

ЛЮБА. Наполовину. А я для тебя готова на все.

ВАЛЕНТИН с лихорадочной скоростью начинает раздеваться. ЛЮБА обеспокоенно его останавливает.

Подожди до вечера. Ведь не здесь, и не сейчас.

ВАЛЕНТИН. Нет, здесь и сейчас. Сама говоришь, что нельзя быть робким. *(Сбрасывает верхнюю одежду, достает из сумки форму полковника полиции и надевает ее.)* Сейчас ты увидишь, какой я тихий. *(Врывается в кабинет Михаила Михайловича и ударяет кулаком по столу.)*

18.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Вздрагивая.)* Что случилось?

ВАЛЕНТИН. Встать!

Михаил Михайлович вскакивает.

Кто, черт побери, разъяснит мне эту историю с женщинами и их ногами?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Не понимаю, зачем вам...

ВАЛЕНТИН. *(Ударяя кулаком.)* Молчать! Вопросы задаю я! Я всех вас отдам по суд!

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Женщинами, как вы знаете, занимается Иванов...

ВАЛЕНТИН. Немедленно сюда Иванова!

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Слушаюсь. *(В телефон.)* Немедленно сюда Иванова.

ПЕТРОВ. *(Входя.)* Иванов вышел.

ВАЛЕНТИН. Куда?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Петрову.)* Куда?

ПЕТРОВ. Не сказал.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Валентину.)* Не сказал. *(Петрову.)* Ты мне за это ответишь.

ВАЛЕНТИН. Когда вернется?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Строго, Петрову.)* Когда вернется?

ПЕТРОВ. Говорят, вышел на минуту.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Валентину.)* Говорят, вышел на минуту.

ВАЛЕНТИН. Вы что, издеваетесь? Я требую немедленно доставить сюда Иванова!

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Но ведь он вышел.

ВАЛЕНТИН. Вы уверены? А может, он заболел, умер, может, он похищен, или даже убит? Если он сейчас же не явится, я начну отдельное следствие! Исчез человек, а никто даже не чешется!

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ и ПЕТРОВ спешно начинают чесаться.

Это преступление! Я объявлю розыск по всей стране!

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. У нас миллионы Ивановых, разве найдете?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. *(Появляясь.)* Благодаря проведенным нами коренным реформам, количество Ивановых возросло по сравнению с тем же периодом прошлого года на четыре и две десятых процента. По числу Ивановых мы прочно занимаем первое место в мире. *(Аплодирует и исчезает.)*

Входит МУЖЧИНА.

МУЖЧИНА. Здравствуйте. Я Иванов.

Торжественная музыка.

ВАЛЕНТИН. *(Обрадованно.)* Это вы вышли?

ИВАНОВ. Нет, наоборот, я вошел.

ВАЛЕНТИН. Но перед этим вы выходили?

ИВАНОВ. Откуда?

ВАЛЕНТИН. Отсюда.

ИВАНОВ. Нет, наоборот, я вошел.

ВАЛЕНТИН. Странно. *(Михаилу Михайловичу.)* Это тот Иванов?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Петров!

ПЕТРОВ. Слушаю.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Это тот Иванов?

ПЕТРОВ. Может быть.

ВАЛЕНТИН. *(Михаилу Михайловичу.)* Почему вы спрашиваете Петрова? Разве вы сами вашего Иванова не знаете?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Петров! Почему ты говоришь "может быть"? Разве ты не знаешь нашего Иванова?

ПЕТРОВ. Когда он вышел, я здесь еще не работал.

ИВАНОВ. Что здесь происходит?

ВАЛЕНТИН. Скажите, вы – тот Иванов?

ИВАНОВ. Я не знаю, тот ли я Иванов, но я пришел сюда наниматься на работу.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Документы есть?

ИВАНОВ. Есть. Записка от моего дяди.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. *(Беря записку.)* Ваш дядя, случайно, не Иванов из Управления?

ИВАНОВ. Он самый.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Вы зачислены.

19.

Отдел. В окружении манекенов сидят ВАЛЕНТИН и ПЕТРОВ.

ВАЛЕНТИН. Может, пока никого нет, вы объясните наконец, почему тут делаются одни ноги?

И почему только номер два?

ПЕТРОВ. Объясню. Но сначала ответьте мне на один интимный вопрос. Сколько у вас было женщин?

ВАЛЕНТИН. *(Покраснев.)* Это имеет отношение к делу?

ПЕТРОВ. Имеет.

ВАЛЕНТИН. Ну... честно говоря... Одна.

ПЕТРОВ. Так и есть, вы нормальны. Вам будет трудно понять.

ВАЛЕНТИН. А что, у нормального мужчины должна быть всего одна женщина?

ПЕТРОВ. Не в этом дело. Нормальные люди ведут счет женщинам в штуках. А мы их меряем в килограммах.

ВАЛЕНТИН. Почему?

ПЕТРОВ. Не знаю. Какой-то фокус, чтобы меньше платить налогов. И поскольку полные блондинки тяжелее худых брюнеток, а ноги тяжелее рук, то выгоднее лепить ноги блондинок.

ВАЛЕНТИН. А почему их выбрасывают?

ПЕТРОВ. Потому что они никому не нужны. Манекенов у нас и так везде хватает.

ВАЛЕНТИН. Зачем же тогда их делают?

Беседа прерывается появлением сотрудников отдела.

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. *(Петрову.)* Говорят, тебя хотят уволить.

ПЕТРОВ. За что?

ВТОРОЙ СОТРУДНИК. Я думаю, за то, что ты работаешь. Но мы тебя поддержим.

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Мы все тебя поддержим.

ТРЕТИЙ СОТРУДНИК. Правильно. Пора им врезать.

СОТРУДНИКИ жмут Петрову руку, хлопают по плечу, всячески ободряют. Появляются СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ и МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ и занимают места в президиуме.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Кто за то, чтобы уволить Петрова по собственному желанию, прошу голосовать.

Сотрудники и манекены поднимают руки.

Единогласно. Петров, можешь идти.

Петров уходит. Часть сотрудников тоже хочет улизнуть, но МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ останавливает их.

Продолжаем совещание. Слово имеет Иванов.

СИДОРОВ. Иванов вышел.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Слово имеет не тот Иванов, который вышел, а тот, который недавно пришел.

СИДОРОВ. Этот Иванов тоже вышел.
МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Уже?

20.

ВАЛЕНТИН понуро сидит перед Семеном Семеновичем в его кабинете.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Валя, поверь, ты мне очень симпатичен. Но сколько времени ты будешь еще тут болтаться?

ВАЛЕНТИН. Мне нужно только одно: понять, чем занимается ваша фабрика.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Про фабрику забудь. Забудь про фабрику. Про фабрику забудь. Береги нервную систему. Давай лучше вместе подумаем, что можно сделать лично для тебя. Я могу все. Не веришь? Что ты, например, хочешь?

ВАЛЕНТИН. Ничего.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Но хотя бы закусить, надеюсь, ты не откажешься? *(В телефон.)* Доставьте сюда ресторан.

Официант в белых перчатках вкатывает роскошно сервированный стол и уходит.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Прошу. *(Усаживает Валентина за стол и смачно ест.)* Вкусно, правда? Мне просто жалко на тебя смотреть. Ты весь похудел и побледнел из-за этого твоего расследования. Тебе бы отдохнуть надо, поехать куда-нибудь. Скажем, на Гавайи...

ВАЛЕНТИН. Не могу я никуда ехать. Я студент, у меня юридическая практика. Мне диплом получить надо.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Диплом? Так бы сразу и сказал. Зачем же для этого что-то расследовать? *(Секретарю.)* Люба, по какому телефону звонить насчет дипломов?

ЛЮБА. По розовому.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Ну, так позвони и закажи. *(Валентину.)* А ты кушай, не стесняйся. У студентов аппетит хороший.

Входит солидная ДАМА с "корочками" в руках, больше похожими, впрочем, на приветственный адрес.

ДАМА. Пожалуйста, вот диплом.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Спасибо.

ДАМА. Это вам спасибо, что оказали нам доверие. *(Уходит.)*

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. *(Торжественно.)* Ну что ж, Валентин, поздравляю тебя... сейчас посмотрим, с чем... *(раскрывает папку)* с ученой степенью доктора юридических наук. *(Вручает остоленелому Валентину диплом.)*

ВАЛЕНТИН. Я же должен получить не докторский, а обыкновенный институтский диплом.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Перестарались немножко. Что делать, с ними всегда так. Ничего, бери пока этот, а институтский они потом подвезут. Я сейчас распоряжусь. *(Берет телефон.)*

ВАЛЕНТИН. Не нужно.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. А что тебе нужно? Давай выпьем по рюмочке. *(Разливает коньяк.)* За твое здоровье. Ну, что ты сидишь такой кислый? Жизнь прекрасна и удивительна.

ВАЛЕНТИН. Не у всех.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Ты, Валентин, человек зрелый и сам понимаешь – сделать так, чтобы на фабрике всем сразу стало хорошо, нельзя. Приходится идти к этому постепенно. Сначала

мы создаем условия нам. Потом – снова нам. И так далее. Потом дойдет очередь и до других. Не сразу, конечно. Очень постепенно. Понимаешь?

ВАЛЕНТИН. Не очень.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Ну, гляди: раньше деньги расползались более или менее поровну. У всех было мало. Понимаешь? Это было как-то скучно, понимаешь? И вот, мы посадили думать лучшие умы. И они помозговали и решили: нужны реформы.

ВАЛЕНТИН. Правильно.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Конечно, правильно. Но какие реформы? Количество денег увеличить нельзя. Трудно. Хочется, но трудно. Но кое-какие реформы все же провести удалось. Денег от них больше не стало. Может быть, даже меньше. Но зато не поровну. Одним больше, другим – меньше. Если конкретно, то мне – больше, а другим - меньше. Теперь понял?

ВАЛЕНТИН. Но разве справедливость не требует...

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. "Справедливость"... Знаешь, Валя, хоть ты мне и порядочно надоел, но чем-то все-таки очень симпатичен. Потому с тобой и вожусь. Ты напоминаешь мне мою молодость. Когда я еще ездил на автобусе. Тогда я тоже чего-то хотел и к чему-то стремился.

ВАЛЕНТИН. А теперь?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. А теперь я тоже стремлюсь, но уже к другому. До свидания. *(Исчезает.)*

ВАЛЕНТИН. Но вы же не дали ответа на...

Семена Семеновича нет. ВАЛЕНТИН в отчаянии растерянно озирается. Входит Люба.

ЛЮБА. Ну что, так ничего и не понял? *(Обнимает его.)* Не расстраивайся. Я тебе помогу.

ВАЛЕНТИН. Чем ты можешь мне помочь?

ЛЮБА. *(Дает ему белый халат, шапочку и темные очки.)* Надень это.

ВАЛЕНТИН. Зачем?

ЛЮБА. Так надо. Надень, и пойдем со мной.

21.

ВАЛЕНТИН надевает халат и очки. ЛЮБА берет его за руку и увлекает за собой. Она открывает несколько стальных дверей, потом долго спускается с Валентином по лестнице, пока не приводит его в гигантский подземный зал. В нем помещается огромная фабрика. Работники в белых халатах в безостановочном ритме волокут мешки с бумажными деньгами и сыпают их в люки мощных стиральных машин. Деньги отмываются в машинах, потом отжимаются от воды в центрифугах и поступают на сушку. Ассигнации кружатся в струях горячего воздуха, взлетают, падают, снова поднимаются и, наконец, сыпаются в бункер, откуда непрерывный поток чистых шуршащих денег по транспортерам движется к упаковочным машинам. Машины складывают ассигнации в пачки, пачки – в пакеты, пакеты – в сумки и ящички. В конце цикла располагается учреждение, похожее на банк. Служащие в халатах выдают пачки, пакеты и ящички хорошо одетым людям, ожидающим в небольшой очереди. Те складывают их в кейсы, портфели, сумки. По указанию некоторых клиентов рабочие грузят ящички с отмытыми деньгами в машины. ВАЛЕНТИН, как зачарованный, следит за этим грандиозным конвейером.

ВАЛЕНТИН. Я ничего не понимаю... Что это?

ЛЮБА. Обогагительная фабрика. Мой папа здесь хозяин.

ВАЛЕНТИН. Что тут делают?

ЛЮБА. Ты разве не видишь? (*Возникшему Семену Семеновичу.*) Объясните ему, пожалуйста. Я разрешаю.

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Что тут объяснять? Допустим, ты помог человеку. Просто так, от чистого сердца. Как хороший человек хорошему человеку. И он тебе за это подарил миллион. Тоже просто так, от чистого сердца. Спрашивается, что тебе делать с этим миллионом, если твоя зарплата и на тысячу не тянет? Как объяснить людям, что он подарен тебе от чистого сердца? Ведь люди жестоки и подозрительны, они не поверят. Вот ты и приходишь с этим миллионом грязных денег к нам на фабрику. И мы их отмываем. И возвращаем их тебе уже чистенькими и законными. Так что если у тебя есть мешок денег, добро пожаловать к нам.

ВАЛЕНТИН. Почему же фабрика называется обогагительной?

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Потому что она нас обогащает.

ВАЛЕНТИН. А при чем тут манекены?

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. (*Появляясь.*) Абсолютно ни при чем. Для виду. Должна же фабрика легально что-то делать.

ВАЛЕНТИН. Но есть же власть, закон, порядок...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. О чем ты говоришь? Все эти дяди, которые как бы правят, и журналисты, которые их критикуют, и люди с ружьем, которые их охраняют, - это манекены. (*Показывает на конвейер.*) А движет всем только одно - деньги, деньги, деньги. Все остальное - слова, маскировка, камуфляж, видимость, мираж.

ВАЛЕНТИН. А вы не опасаетесь, что я выведу вас на чистую воду?

УЧАСТКОВЫЙ. (*Появляясь.*) Не опасаемся. Будешь болтать, мы тебя нейтрализуем.

ВАЛЕНТИН. Завтра же вас всех арестуют. Я вам это обещаю.

Все смеются.

Вы напрасно смеетесь!

Смех усиливается.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ. Хватит с ним нянчиться! Бросим его в машину!

Работники фабрики оттесняют Валентина в угол. Слышны угрожающие возгласы: "Сдадим его в макулатуру!", "В машину его!", "Разотрем в папье-маше!" ВАЛЕНТИН отчаянно отбивается.

ВАЛЕНТИН. Вы не люди, вы манекены! Я не боюсь вас!

ВАЛЕНТИНУ скручивают руки. Он сопротивляется.

УЧАСТКОВЫЙ. Успокойся, Валентин....

ВАЛЕНТИН. Видеть, что творится, и быть спокойным? Никогда!

СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ. Придется привести его в чувство. Гасите свет!

Свет гаснет. Шум борьбы, свалка, неясные крики.

ВАЛЕНТИН. Нет! Нет! Нет!

ГОЛОС. Тихо, Валя, успокойся...

Светлеет. ВАЛЕНТИН бьется на скамейке. Над ним склонился УЧАСТКОВЫЙ.

УЧАСТКОВЫЙ. Успокойся, Валя. Что с тобой?

ВАЛЕНТИН растерянно озирается. Он снова в полицейском участке. На столе – журнал дежурного, за окном – стройные ноги проходящих мимо женщин. ВАЛЕНТИН протирает глаза.

УЧАСТКОВЫЙ. Ты что кричал?

ВАЛЕНТИН. *(Озираясь.)* А где все?

УЧАСТКОВЫЙ. Давно ушли.

ВАЛЕНТИН. Куда?

УЧАСТКОВЫЙ. Домой. И нам пора.

ВАЛЕНТИН. А фабрика?

УЧАСТКОВЫЙ. Какая фабрика?

Входит Надя.

НАДЯ. Привет, я решила сюда за тобой забежать. *(Целует Валентина.)* Может, еще в кино успеем. Хочешь?

ВАЛЕНТИН. Постой, а ты разве не с Мишкой...

НАДЯ. Что я не с Мишкой?

ВАЛЕНТИН. *(Радостно.)* Выходит, ничего этого не было? *(Счастливо улыбается, но вдруг, ударенный какой-то мыслью, опускается на скамью.)*

НАДЯ. Ты что?

ВАЛЕНТИН. У меня в голове как-то все перепуталось... Вдруг сейчас я как раз сплю, а тот сон – это явь?

НАДЯ. Да приди же ты наконец в себя!

УЧАСТКОВЫЙ трясет Валентина за плечи.

УЧАСТКОВЫЙ. Ну, теперь веришь, что проснулся?

ВАЛЕНТИН. Верю. Какое счастье! Ведь то, что я видел, это был какой-то кошмар, бред! Это не может быть правдой, не должно...

Конец